

расли как электроэнергетика, тяжелое машиностроение и электротехническое производство, нефтепереработка, что позволит изменить структурные диспропорции в сторону увеличения обрабатывающего сектора. Информатизация промышленности, нарастание инновационного потенциала, рост значимости интеллектуальных производств в структуре промышленности качественно изменят ее современный облик.

1. Казахстан за годы независимости: Стат. Сб. – Астана: Агентство РК по статистике, 2011. – 194 с. 2. Болиева Ж.К. Экономические основы системной трансформации экономики Казахстана (опыт реформирования и проблемы модернизации) / Ж.К.Болиева – Караганда: ТОО "АРКО", 2001. – 283 с. 3. Байзаков С., Казахстанский опыт: инструменты системной технологии управления экономикой / С. Байзаков, С. Сагинтаева // Вестник АЭК. – 2009. – №1. 4. Промышленность Казахстана и его регионов 2003-2010: стат. сб. – Астана, 2011. 5. Инвестиции Казахстана 2003-2010: стат. сб. – Астана, 2011.

Надійшла до редколегії 16.06.12

УДК 338.45 (574)

Н. Давлетбаева, канд. экон. наук, доц. (Карагандинский экон. ун-т Казпотребсоюза)

ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Висвітлено актуальні проблеми вибору стратегії розвитку кластерів. Отримані результати підтверджують, що формування і розвиток кластерів у Казахстані відповідає національним інтересам, спрямованим на підвищення конкурентоспроможності її економіки. Визначено переваги кластерної моделі конкурентоспроможності регіонів на основі формування мережових структур навколо центральної компанії кластера.

Ключові слова: кластер, стратегія розвитку кластера, інституціональні умови, ланцюжок приросту стои-мости.

Освещены актуальные проблемы выбора стратегии развития кластеров. Полученные результаты подтверждают, что формирование и развитие кластеров в Казахстане отвечает национальным интересам, направленным на повышение конкурентоспособности его экономики. Определены преимущества кластерной модели конкурентоспособности регионов на основе формирования сетевых структур вокруг центральной компании кластера.

Ключевые слова: кластер, стратегия развития кластера, институциональные условия, цепочка прироста стоимости.

The article highlights the issues of the choice of cluster development strategy. The results show that the formation and development of clusters in Kazakhstan is in the national interest, to enhance to the competitiveness of its economy. Identified the benefits of clustering model competitiveness of the regions through the establishment of networks around the central company server cluster.

Keywords: cluster; cluster development strategy; institutional conditions; chain growth values.

Практика инновационной деятельности в ведущих индустриальных странах в значительной мере обусловлена изменением экономической роли знаний, инноваций, темпов, направлений и механизмов реализации этих процессов. В исследованиях проблем инновационной деятельности особо подчеркивается интенсивный рост локальных кластеров и глобальных альянсов по созданию, распределению, распространению и применению инноваций, прямым иностранным инвестициям, созданию малых фирм, сектора наукоемких услуг, мобильности квалифицированных кадров как средств распространения знаний и факторов эффективности инновационной деятельности.

В настоящее время Казахстан находится в состоянии политической и экономической стабильности, в связи с чем появилась возможность обсуждения вариантов средней и долгосрочной экономической политики, механизма запуска инновационного роста [1, 2]. Однако здесь важнейшим ограничением выступают организационные возможности, либо государственных либо рыночных институтов. Если же таковые ещё не сформировались или развиты слабо, намечаемые решения все же будут малоэффективными.

Для того чтобы ускорить развитие организационных возможностей государственных и рыночных институтов, следует исходить из следующих предпосылок.

Во-первых, синергия рынка и государства. Требуется выработать такую программу реформ, которая содействовала бы одновременному формированию и рыночных, и государственных институтов.

Во-вторых, эффективное использование знаний – важнейший фактор перехода к рынку. Институциональные перемены требуют времени. Если правильно использовать знания, можно значительно ускорить темпы перемен. Создание новых знаний стоит очень дорого, в то время как их копирование и распространение обходится гораздо дешевле. Именно знания, а не вложения в основной капитал и тем более не прикладные ресур-

сы могли бы привести в действие и поддержать факторы реформирования и роста.

Для того чтобы экономика, основанная на знаниях, заработала эффективно, необходимы определенные институциональные условия. Экономическую политику необходимо сориентировать в перспективном направлении развития ведущих экономик мира. Для этого надо расширить существующую базу знаний, качество подготовки кадров.

В третьих, инвестиции следует постоянно направлять в человеческий капитал, чтобы большая часть экономической деятельности была связан именно со знаниями, а не с физическими активами. В-четвертых, надо обеспечить большую ориентированность крупных НИИ и вузов на работу с внешними заказчиками, чтобы знания могли выходить за пределы этих организаций, свободно циркулировать в обществе, в экономике. Надо ускорить обмен знаниями.

В-пятых, обеспечить интеграцию отдельных фрагментов знаний в системные решения. Когда отдельные элементы знаний широко распространены в экономике, то возрастают возможности для их системного использования. Поэтому компании, предлагающие услуги в области интеграции знаний и по выработке системных решений, могут извлечь значительную выгоду.

В-шестых, необходимость институциональных инноваций – стимулирование процессов взаимодействия хозяйствующих субъектов. Чтобы знания работали, нужно преобразовывать их в продукты, имеющую рыночную стоимость, воплотить их в изменения в поведении субъекта, организации или общества в целом. Речь идет о социальном обучении: как научить людей и организации понимать ценность и необходимость приобретения новых знаний и навыков.

И, наконец, в условиях нестабильности, крайне быстрых и частую радикальных изменений внешней среды, информации, знания, а следовательно и способов их создания, обработки и внедрения, приобретают

особую значимость. Среди ресурсов лидерство переходит к "человеческому капиталу" – носителю знаний и к совершенному механизму работы с ним, среди условий и предпосылок формирования и развития кластеров – к доступу именно к этому роду ресурсов.

Однако некоторые знания, довольно сложно передать. Для этого необходимо создать институциональные условия, обеспечить передачу знаний из НИИ и вузов в промышленность и экономику. Например, нужны условия для того, чтобы предприятия могли воспользоваться по лицензии идеями и технологиями, разработанные НИИ. Нужно обеспечить более тесное общение между сотрудниками НИИ и конкретных компаний, чтобы научные работники имели более реальное представление о проблемах, которые стоят перед промышленностью, а практики имели доступ к научным знаниям [3].

Сущность вопроса – в синергии действий частного и государственных секторов. Сейчас становится понятнее, что государство и рынок дополняют друг друга. Государство предоставляет ту институциональную базу, на которой развиваются рынок и частная предпринимательская деятельность. А частные фирмы, стремящиеся получить прибыль, создают то богатство, а значит, и финансовые ресурсы, которые необходимы государству для выполнения возложенных на него социальных функций. Подобное взаимодействие государства и рынка способствует возникновению кумулятивного, взаимно поддерживаемого процесса экономического роста и преобразований. Чтобы положить ему начало, целесообразно сосредоточить внимание на реальных (конкретных) инициативах, причем не в виде альтернативы постоянным усилиям по реформированию политического курса и институтов, а в качестве "точки входа", откуда легче обнаружить системные ограничения и проводить менее глубокие реформы.

Примеры стратегического преобразования стимулируют перемены среди инициаторов, а впоследствии распространяют их на всю остальную экономику. Это подтверждает необходимость творческого подхода к институциональному построению "точек входа" для инициирования процесса реформ.

Инициаторы, т.е. успешно работающие фирмы, осваивающие новые рынки – необходимое, но не достаточное условие для того, чтобы принципиально изменить ситуацию в экономике. Каким образом опыт успешных фирм передается другим фирмам? Здесь важен эффект критической массы. При анализе вопроса о достижении критической массы успешных фирм полезно воспользоваться двумя положениями, заимствованными из науки об управлении и исследовании процессов развития. Первое касается "цепочки" прироста стоимости. Второе – понятие кластеров, а именно межфирменных сетей и промышленных групп. Общим для выявления представления о том, что хозяйственная деятельность координируется не только посредством сигналов, поступающих от безличного рынка, но и через личное общение. Но характер координации и виды взаимоотношений (или институциональных взаимосвязей), описываемые этими понятиями, совершенно различны.

В "цепочке" прироста стоимости производственный цикл представлен в виде ряда взаимосвязанных процессов, организованных по вертикали, начиная с производства сырья и заканчивая доставкой конечного продукта и обслуживанием потребителя. Такие "цепочки" принято называть по наименованию продукта: автомобильная, обувная, металлургическая, химическая и др. Когда производственный процесс рассматривается под данным углом зрения, становится понятным, что он требует более специализированных затрат, которые должны обра-

зовывать единое целое. "Цепочка" прироста стоимости, как правило, охватывает несколько отраслей, но каждое звено теснее связано с соседними в "цепочке", чем с остальными производителями в отрасли [4].

Промышленная группа или кластер представляет собой процесс промышленного развития в виде горизонтальных связей между фирмами, которые поддерживаются в основном не через рынок и не отражаются в цене. Фирмы выходят на рынок не как самостоятельные, автономные производители, а как хозяйствующие субъекты в сети взаимных связей, касающихся совместного использования техники, общего фонда ресурсов и т.д. Но реальные взаимоотношения конкретных фирм внутри рассматриваемых сообществ далеки от постоянства и стабильности. В совместно работающих фирмах происходят непрерывные изменения, и любая фирма, как правило, регулярно меняет свою роль в этих взаимоотношениях. Ещё одна особенность, отличающая такую структуру от "цепочки" прироста стоимости, заключается в том, что в ней трудно выделить конкретный центр власти и административного управления. Тем не менее, ощущение общности важно, поскольку оно не позволяет подобной агломерации распасться.

Два рассматриваемых понятия представляют две различные институциональные конфигурации экономики в перспективе: одна – вертикальная "цепочка" прироста стоимости, включенная в диверсифицированный конгломерат, другая – горизонтальная сеть крупных и мелких фирм, внедряющихся в мировой рынок.

Успешная стратегия развития кластера зависит, прежде всего, от достоверной оценки социально-экономической ситуации и разработки новых методологических подходов к пониманию конкурентоспособности экономической системы и механизма управления ею. При отсутствии системного методологического подхода выбор стратегии развития кластера может приобретать все более субъективный характер. В будущем это чревато объективизацией экономической политики и восприятием её как исходной в решении практических вопросов без научного анализа соответствия действий государства требованиям объективных законов развития экономической системы.

Системный методологический подход, основанный на признании конкурентоспособности как имманентного рыночной среде императива функционирования разновыровневых экономических систем и предполагающий учет влияния всех цивилизованных факторов на устойчивое развитие экономики, позволяет сконструировать целостную систему формирования национальных приоритетов и механизмов их реализации [5].

Формирование и поддержание конкурентоспособности национального хозяйства и отдельных экономических субъектов является главной задачей всех стран в современном глобализирующемся мире. Структурные реформы в экономике, сопровождаемые процессами глобализации, носят чрезвычайно неравномерный характер. При этом кардинально меняется состояние финансовых и товарных рынков, рынков знаний, труда и капитала. Все это существенным образом трансформирует сложившийся характер взаимодействия институтов и структуру коммуникационных потоков.

Данное понимание нацелено на восприятие общества как единства экономических, социальных, политических, культурных институтов, которое генерирует на основе конкурентоспособности, что позволяет признавать явления и процессы, протекающие в их рамках, факторами конкурентоспособности, её детерминации.

Такая концепция конкурентоспособности определяет рамки анализа и набор основных факторов конку-

рентоспособности [6]. Её исходная посылка состоит в том, что длительная промышленная конкурентоспособность осуществляется не столько за счет стабилизации макроэкономических условий и создания соответствующих этому стимулирующих структур, сколько за счет формирования такой системы отношений, которая поддерживает и концентрирует целенаправленные коллективные национальные усилия на развитие кластеров и территорий.

Создание результативной системы отношений является задачей, выдвигаемой не только государством. В этом процессе ведущими должны быть различные негосударственные субъекты (предприятия, их объединения, некоммерческие организации и технологические сообщества). Причем наиболее эффективной будет такая национальная хозяйственная система, в которой важнейшие субъекты смогут находить общую позицию в проблемных вопросах, а также принимать конструктивные решения по поводу улучшения условий функционирования.

Конкурентоспособность является системной, если её определяющие факторы могут быть поняты только при взаимосвязанном обмене между элементами, формирующимися на различных уровнях общественной системы. Поэтому недостаточно рассматривать только микро- (предприятия, потребители и рыночные сделки) и макроуровень (торговля и валютный курс, государственная бюджетная и внешнеторговая политика), что, конечно, не означает, что эти уровни имеют меньшее значение. Необходимо исследовать вопросы не только метауровня и учитывать факторы социокультурного, духовного, политического характера, чтобы определить, почему государство создает общие условия, которые являются более или менее благоприятными для устойчивого экономического развития, какая роль при этом отводится различным субъектам общества, как взаимодействуют государственные и негосударственные институты и какие цели общественного и экономического развития преследуются в процессе этого взаимодействия, но и мезоуровня, чтобы проанализировать меры, решающим образом влияющие на производительность отдельных отраслей и территорий.

Самое важное заключается не только в выработке правильной стратегии развития страны, но и в том, чтобы она превратилась в скоординированную, основанную на общественном диалоге программу действий государства, хозяйствующих негосударственных субъектов (в первую очередь крупных корпоративных структур) и общественных институтов.

В этом контексте необходимо учитывать, с одной стороны, совпадение общественных изменений с принципами рыночной организации хозяйства и ориентацией на мировой рынок а, с другой – согласованность между всеми общественными субъектами будущих приоритетов с текущими общественными интересами большинства. Неоспоримым условием является и то, что государство должно максимально избегать опасности влияния политических настроений на экономические факторы, способствующие формированию устойчивого общественного развития.

Однако в большинстве стран некоторые факторы постепенно становятся все менее определяющими в связи с воздействием глобальных факторов (либерализация торговли, децентрализация, интеграция). Спектр факторов конкурентоспособности переходящих в сферу компетенции региональных органов управления, быстро расширяется. Теперь регионы обрели возможность большого воздействия на местную инфра-

структуру производства и услуг, промышленные зоны, сети и формы общественности.

В соответствии с современной мировой практикой многие важные функции, связанные с конкурентоспособностью, перешли в компетенцию регионов, в том числе такие, как техническое образование, управление региональной логистикой (аэропорты, терминалы) и пр. Такая динамика предполагает, что регионы осознают возлагаемые на них обязанности по осуществлению политики конкуренции как в институциональном плане, так и в отношении технической квалификации персонала. Это должно стать частью стратегической программы инновационно-индустриального развития Казахстана, чтобы в полной мере воспользоваться плодами современных глобальных трансформаций.

Однако предприятия сталкиваются с возрастающими требованиями, которые являются результатом протекающих тенденций и процессов, когда происходит глобализация и увеличение численности конкурентов при возрастающем количестве факторных рынков, дифференциации потребительского спроса, снижение продолжительности инновационного цикла, перелом в технико-технологической системе при установлении новых отраслевых границ. Чтобы учесть новые требования, предприятия должны привести свою структуру в соответствие с организационными, социальными и техническими инновациями, т.е. осуществить реорганизацию на микроуровне.

Возрастающие требования к предприятиям обуславливают требования к внешней среде. При этом наряду с унифицирующими тенденциями бурно протекает процесс расслоения и стратификации мирового хозяйства, роста неоднородности. В условиях глобализации в мировой экономике конкурируют не децентрализованные предприятия, а промышленные кластеры, группы предприятий, организуемые по типу сетей для обеспечения устойчивой динамики, развитие которых очень важно, как и создание промышленных территорий, и тесные контакты с некоммерческими образованиями. Следовательно возникает необходимость структуризации мезоуровня. Поэтому решающим фактором становится направленность общества на региональное размещение и институтообразование.

Концепция кластера представляет собой новый способ видения национальной экономики, региона, а также указывает на новую роль частных субъектов, правительств и других организаций, стремящихся к повышению конкурентоспособности.

При сокращении жизненного цикла товаров и ускорении технологических нововведений кластер способствует первоочередному продвижению новых товаров и услуг. Объединение усилий с другими организациями (например, в области НИОКР) позволяет получить синергетический эффект, способствующий наращиванию формами кластера предложения товаров и услуг.

Издержки фирм в каждом звене "НИОКР – снабжение – производство – сбыт" могут оказаться выше, чем у конкурентов. В этом случае, звенья наиболее слабые с точки зрения величины издержек, логично передать партнеру по кластеру. Когда каждая организация выполняет работу, в которой она наиболее компетентна, издержки на единицу продукции снижаются для всех партнеров. Каждая фирма выполняет взаимодополняющие функции.

Участие в кластере фирмами выгодно с целью использования опыта, навыков и технологий среди партнеров. Способность участия в деятельности других, прежде всего, своих партнеров по данному кластеру – главный фактор, обуславливающий положение кластера.

Таким образом, формирование и развитие кластеров в Казахстане, играющих соответствующую роль в мировом хозяйстве, отвечает не только потребностям предпринимательских кругов, но и фундаментальным общенациональным интересам Казахстана, направленным на повышение конкурентоспособности его экономики. Следовательно, наше государство обязано создавать все более благоприятные условия для достижения соответствующих результатов.

1. Муқанов Д. Индустриально-инновационное развитие Казахстана: потенциал и механизмы реализации. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 274 с. 2. Алимбаев А.А. Формирование и развитие кластеров в условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан: –

монография / Алимбаев А.А. Притворова Т.П., Таубаев А.А. Караганда: ТОО "Санат-Полиграфия", 2005. – 215 с. 3. Бопиева Ж.К. Кластерная модель модернизации экономики. Бопиева Ж.К., Таубаев А.А. // Экономический вестник (г. Бишкек). – 2004. – № 3-4. – С. 29-35. 4. Ли С. Кластеры – новые формы организации инновационного процесса / Ли С. // Наука и высшая школа Казахстана. – 2004. – № 19-20. – С. 9. 5. Круглов В.Н. Кластерный подход к инновационному развитию региона / Круглов В.Н. // материалы междунар. науч.-практ. конф. "Управление инновациями – 2011". – М.: ЛЕНАНД, 2011. – С. 338-342. 6. Нижегородцев Р.М. Кластеризация отраслей экономики (на примере современной экономики Республики Казахстан) / Нижегородцев Р.М., Сергиенко К.В. // Материалы одиннадцатых Дружковских чтений "Институциональные аспекты инновационных сдвигов". М. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2011. – С. 18-27.

Надійшла до редколегії 02.07.12

УДК 657.44:378

В. Некрасова (КНУ імені Тараса Шевченка)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ КОНТРОЛЮ ДОХОДІВ І ВИДАТКІВ У ВИЩИХ ОСВІТНІХ ЗАКЛАДАХ

Розглянуто чинну нормативно-правову базу щодо організації контролю доходів і видатків у вищих навчальних закладах в умовах реформування вищої освіти України та інтеграції її у Європейський простір. Сформульовано пропозиції з удосконалення й ефективного використання законодавчих актів.

Ключові слова: доходи, видатки, контроль, вищі навчальні заклади, менеджмент вищої освіти.

Рассмотрена действующая нормативно-правовая база по организации контроля доходов и расходов в высших учебных заведениях в условиях реформирования высшего образования в Украине и ее интеграции в Европейское пространство. Сформулированы предложения по совершенствованию и эффективному использованию законодательных актов.

Ключевые слова: доходы, расходы, контроль, высшие учебные заведения, менеджмент высшего образования.

Current regulatory basis of income and expenses control organization in the higher education institutions in the modern conditions of the higher education reforming in Ukraine and its integration into the European space is considered. Proposals for improvement and effective use of legislative acts are formulated.

Keywords: income, expenses, control, higher education institutions, higher education management.

Пріоритетним напрямом державної політики щодо розвитку вищої освіти в Україні, як однієї з провідних сфер існування суспільства, є формування нормативно-правових та організаційно-економічних механізмів ефективного використання бюджетних і позабюджетних коштів. У свою чергу це потребує організації чіткого бухгалтерського обліку та забезпечення прозорого контролю на всіх стадіях формування і цільового використання фінансових ресурсів. Саме цим питанням присвячені праці багатьох зарубіжних і вітчизняних учених, зокрема, Дж. Блейк, О. Аман, Р.Т. Джога, С.В. Свірко, І.Т. Ткаченко, Л.М. Сінельник, С.Ф. Голов, О.М. Губачова.

Не зважаючи на актуальність та широке висвітлення вищевказаними й іншими вченими-економістами і практиками різних нормативно-правових проблем функціонування вищої освіти, багато з них, зокрема щодо контролю доходів і видатків, розглядалися фрагментарно і тому потребують комплексного вивчення.

Метою статті є визначення основних напрямів удосконалення чинної нормативно-правової бази з контролю доходів і видатків у вищих навчальних закладах (ВНЗ). Для досягнення цієї мети вирішувалися такі завдання:

- аналіз нормативно-правового поля щодо контролю за формуванням бюджету освітніх закладів;
- виявлення основних проблем, що перешкоджають цьому процесу;
- визначення основних шляхів поліпшення нормативно-правового регулювання контролю доходів і видатків у ВНЗ.

У результаті проведеного дослідження виявлено, що функції управління та контролю доходів і видатків є обов'язковими складовими менеджменту освіти, що

сформувався в Україні як незалежній державі, і є загальною цілісною, законодавчо забезпеченою та нормативно регламентованою системою. Для з'ясування сутності управління й повноти вивчення контролю доходів і видатків та комплексного дослідження цих функцій у системі вищої освіти необхідно, передусім, проаналізувати нормативно-правову базу функціонування ВНЗ.

Основними складовими нормативної бази вищої освіти в Україні є: Конституція України, Державна національна програма "Освіта" ("Україна XXI століття"), Національна доктрина розвитку освіти та Закон України "Про вищу освіту". Україна, відповідно до статті 53 Основного Закону, є соціальною державою, де кожний громадянин має право на освіту, а держава шляхом реалізації політики в галузі освіти, повинна забезпечувати доступність і безоплатність вищої освіти в державних і комунальних навчальних закладах на конкурсній основі за державним замовленням, розвиток вищої та післядипломної освіти тощо. Державна політика у галузі вищої освіти визначається Верховною Радою України.

Таким чином, обов'язком держави є забезпечення конституційного права громадян на вищу освіту шляхом регламентування, ефективного регулювання галузі освіти, створення належної нормативно-правової бази законодавства та контролю за дотриманням вищими навчальними закладами чинного законодавства в освітній сфері.

З метою забезпечення розвитку освіти як пріоритетної сфери розбудови Української держави постановою Кабінету Міністрів України від 3 листопада 1993 р. № 896 було прийнято Державну національну програму "Освіта" (Україна XXI століття) (далі – Програма "Освіта"), головною метою якої стало визначення стратегії